

Урок русского языка в 4-м классе с комментариями

*Н.А. Ступина
В.М. Букатов*

В классе 10 учеников.

Тема урока «Контрольный диктант».

Для написания диктанта я заготовила разные тексты – каждому ученику свой. Ребята работали в парах: один читал текст по предложениям, другой писал, затем «чтец» и «писец» менялись ролями. По окончании каждый из работающих в паре брал тетрадь своего соседа и без карточки проверял написанный им диктант.

Вторично проверяем диктанты по карточкам, но уже все вместе. Сначала один диктант, потом другой. Допустивший ошибки делает устный разбор под контролем диктовавшего. В своей тетради каждый записывает

разбор своих ошибок. В конце ученики берут друг у друга тетради, еще раз просматривают работу и ставят свои подписи: *проверял Иванов; проверяла Иванова.*

Комментарий В.М. Букатова

Уважаемая Н.А., с большим интересом познакомился с одним из игровых моментов на вашем уроке. Мне понравилось, что вы нестандартно подходите к написанию диктанта. Если вам будут нужны другие варианты проведения такой работы, то, может быть, вам пригодятся мои советы-комментарии.

Начну с того, что хорошо бы вам обратить внимание на ту педагогическую выгоду, которую дает один и тот же текст, предлагаемый всем группам для работы. Ведь в изложенном вами варианте каждая пара получила по два текста, и в этом, разумеется, есть определенный смысл.

Но давайте представим ситуацию, когда все пары получают по набору из двух разных текстов, но сами наборы одинаковые. Сначала один ученик продиктовал, а второй записал. Затем второй ученик диктует, а первый записывает. После этого они сдают свои две карточки и переходят в соседнюю пару.

А там они видят два листочка с диктантом по тем же самым текстам. Но вид у них, конечно же, несколько иной: другая рука, другой почерк. И начинают они эти два диктанта проверять, причем без карточек. Они о чем-то шушукуются, что-то исправляют, о чем-то спорят – одним словом, проверкой заняты. А потом ставят отметку и подписываются. (Мне очень понравилось, что они у вас прямо так и пишут: *проверял, дескать, Иванов.* Это замечательно. Обязательно сохраняйте эту находку и в других своих игровых задумках. Ведь не все только учителю, поставив отметку, расписываться в дневниках.)

После этого пара переходит в следующее гнездышко. А там новая порция двух диктантов. Но они уже проверены, о чем имеется соответствующее свидетельство – отметка с подписью, выведенные детской рукой. Так вот, теперь задача – опять проверять, но уже не столько диктант, сколько проверяющих. Для это-

г о каждая пара берет со стола учителя две карточки-подсказки и принимается за работу.

Например, поставлена отметка «5» (или «3») и подпись под отметкой стоит, а вот все ли проверяющий увидел, заметил, исправил? Или, что называется, «судью на мыло»?

Конечно, задачка проверить судейство проверявших – весьма каверзное задание. Оно с двойным дном. Ведь, по сути дела, нужно и заново проверить первоначально написанный текст (сличить его с текстом на карточке-подсказке), и выяснить, все ли исправлено, а из исправленного – все ли верно исправлено.

И вот после отметки и подписи судей появляется новая отметка, но уже не автору диктанта, а судье. Обычно у меня ученики так и писали, что Иванову за судейство такая-то отметка.

А когда ученики после всего этого возвращаются в свои гнездышки, то там их ждут не дождутся два собственных варианта диктанта. И каждый уже дважды проверен. Так что в своем диктанте каждый ученик видит две отметки, которые могут или совпадать, или очень сильно друг от друга отличаться. И в этом своя социоигровая хитрость.

Допустим, хозяин диктанта – безвылазный троечник – видит, что его работа оценена низко. Зато рядом стоит пятерка. Правда, она выставлена не ему, а судье за его проверку, но все равно хоть чуть-чуть, да приятно. Не так уж и часто ему доводится видеть пятерки (пусть и чужие!) на листочках со своими каракулями.

Или другой расклад. Автор видит, что отметка, выставленная ему за диктант, очень низка. Но и отметка за работу судьи не выше (что вероятнее всего). Так может быть, первая отметка, поставленная злополучным судьей, уже вроде как и не в счет?

Так что у детей будет о чем покумекать и что обсудить друг с другом.

А еще вспомнился мне вот какой вариант. Когда-то давным-давно я работал на театральном отделении в школе искусств подмосковного города Лобни. И, помнится, в театральном классе на первом году

обучения были у меня четырех-пятокклассники из разных школ. А так как раньше «ксероксов» днем с огнем было не сыскать, то им приходилось очень много текстов переписывать. Ладно еще скороговорки или простенькие стишки для сценречи. Но ведь дело доходило и до пространных отрывков из «Одиссеи» Гомера. А по актерскому мастерству и вовсе нужно было монолог Креонта из трагедии Софокла «Антигона» переписывать. Ну и, конечно, у этих детишек навыки скорописи были самые минимальные. Да и вообще они писать не любили, потому что в школах их явно диктантами застращали.

Тогда передо мной встала задача, как ситуацию с переписыванием, во-первых, оживить, сделать ее интересной, эмоциональной, захватывающей, а во-вторых, увеличить скорость переписывания.

И вот однажды (мы в то время как раз подошли к работе над монологами из древнегреческих трагедий) я сделал ход конем. Все быстренько разбили по парам. Одни ученики поставили свои стулья к окну, другие – к двери. Получились две линии стульев, повернутых спинками друг к другу. Между стульями расстояние в восемь шагов.

Дальше было вот какое задание.

Те ученики, которые оказались возле двери, сели на свои стулья, прихватив с собой шариковые ручки и рабочие тетради. Их напарники сели на стулья у окна. Когда все расселись, я объявил, что это никакие не стулья, а балконы двух противоположных домов. И за отведенные полторы минуты им нужно будет со своего балкона успеть прокричать своему напарнику как можно больше текста. Но прокричать так, чтобы он успел его записать правильно (сообщать об орфографии и знаках препинания не только можно было, но и нужно!).

Кто через полторы минуты больше строчек (или предложений) абсолютно точно запишет, тот и победитель. Но не только переписчик, а именно пара. Ведь переписчик сможет быстро и точно записать только в том случае, если ему глашатай со своего балкона кричал все четко, быстро и понятно.

Не успели дети толком все это осознать, как прозвучал сигнал «Начали!» – и поневоле пришлось кричать. Крику было –

ужас! Но это входило в одну из задач этого странного социогрового задания. Ведь в театральном классе ученикам нужно сначала языки развязать и голос реанимировать. А то ведь как только ученика вызывают к доске отвечать, так у него сразу головочек то-оненьким становится, сла-абеньким. Зато когда уроки заканчиваются и он выходит на улицу, то тут у него глотка-то просто луженой оказывается какой-то.

И, как вы понимаете, после первого кона ученики бросились друг у друга записи проверять: кто больше написал, кто правильнее. Придирались чуть ли не к пустякам. И все как один заявили: давайте еще раз. Тогда, помнится, кона четыре мы с ними провели. Третью текста записали.

И надо сказать, – помогло. Ученики стали по-деловому, по-рабочему относиться ко всякого рода неизбежным переписываниям. И сама скорость переписывания для них перестала быть проблемой.

И вот еще какое пояснение. На стулья-балконы мне их нужно было посадить для того, чтобы зафиксировать расстояние. А то ведь если ученика не ограничить спинкой стула, он невольно будет двигаться по направлению к пишущему напарнику. А в соревновании расстояние нарушать нельзя, иначе условия будут неравными. И начнется тогда оспаривание результатов. Вот чтобы таких дурных споров-выяснений не было, я заранее и придумал такую режиссуру мизансцены.

А еще хочется сразу согласиться с некоторыми учителями, которые скажут (и будут правы), что в школе ученикам кричать во время урока нехорошо. Конечно, ведь в соседнем классе это может мешать вести урок другому учителю. Поэтому задание кричать можно заменить на... прямо противоположное! Кричать – но только шепотом. Интересна, поверьте, у участников будет не меньше. Хотя если условия позволяют, то, конечно, лучше все-таки диктовку с балконов проводить не шепотом, а во весь голос.

Н.А. Ступина – учитель начальных классов, с. Ново-Никольское, Талдомский р-н, Московская обл.;

В.М. Букатов – доктор пед. наук, профессор Московского психолого-социального института.